

18+

Сандра Красникова

Борец за жизнь

Сандра Красникова

Борец за жизнь

«Издательские решения»

Красникова С.

Борец за жизнь / С. Красникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851309-1

«Смертельная болезнь» — что это? Конец человека или конец мира?
Прекращение счастья или завершение жизни? А может, возможность найти
себя не там, где искал?

ISBN 978-5-44-851309-1

© Красникова С.
© Издательские решения

Борец за жизнь

Сандра Красникова

© Сандра Красникова, 2020

ISBN 978-5-4485-1309-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ветер отталкивает силой приоткрытое окно, трясет шторы. В белую, светлую приемную, пропахшую медикаментами, влетает порция свежего воздуха, такого нужного находящимся в помещении людям.

– Мне жаль, – во второй, а может, в третий раз повторяет доктор.

Борис Витальевич ничего не отвечает, уставившись стеклянными глазами куда-то в область лица медика. Никаких искр, никакого блеска жизни. Пустые глаза, смотрящие на все и одновременно ничего не видящие.

Окно закрывается само по себе, оставляя внутри незыблемую тишину. Воздуха снова не хватает. Мир замирает на мгновение, но уже через секунду лампочка мигает, доктор переминается с ноги на ногу, бумаги в дрожащих руках шелестят. Ничего не останавливает свой привычный ход, вокруг все точно так же. И только внутри мир перевернулся.

– Неужели надежд нет? – Борис Витальевич еле находит в себе силы выговорить это.

– Мне жаль, – еще раз повторяет доктор. – Но пока медицина не может найти средство. Конечно, есть разные терапии, но шанс вылечиться с их помощью практически равен нулю.

Борис Витальевич ничего не говорит, лишь слабо кивает головой. Сидя на стуле, он понимает, что пора встать, что он не должен задерживать очередь, что пришло время выйти из кабинета. Но опустошенное сознание не дает разрешения подняться на ноги, приковав тело к стулу.

Так проходит минуты три, пока в мир безмолвия не врывается стук в дверь. Улыбающийся во весь рот мужчина средних лет оказывается на пороге. Его сияющие глаза кажутся лишними и странными на фоне той трагедии, которую только что разыгрывали доктор и пациент.

– Виктор Дмитриевич, – обращается вошедший к врачу. – У меня назначено. Когда подойти?

На душе Бориса Витальевича вдруг становится мерзко и противно. Он поднимается на ноги и, поблагодарив доктора, выходит из приемной, даже не забрав результаты анализов с собой. Врач рассказал уже о том, как клетки тела медленно поедают друг друга. А результаты анализов, изложенные научным языком, слишком непонятны, запутаны. И не имеют никакого значения для того, кто знает суть простыми словами.

«Солнце светит, – думает Борис Витальевич, – ветер дует. А что, если?.. Ничего не будет. Солнце будет, ветер будет. А что тогда? Неужели ничего не изменится, если... просто меня не будет, и только лишь?»

Как только прозвучал этот вопрос в голове, мужчина, беспокойно потрянув головой, останавливается посреди дороги. Мимо проходят люди, счастливые, расстроенные, безразличные. Кто-то говорит по телефону, кто-то смеется над шутками друзей, кто-то, идя в наушниках, думает о чём-то своем или не думает вовсе. Не остановись он, Борис Витальевич, здесь, не пройди он по этой улице, все эти люди так бы веселились, грустили, шли. Ничего бы не изменилось, кроме отсутствия на дороге одного человека.

Но и его присутствие никто бы не заметил, если бы он не остановился на середине тротуара, преграждая дорогу проходящим мимо жителям. В мегаполисе мало кому есть дело

до кого бы то ни было, кроме самих себя. Если люди не привыкли заботиться даже о самых близких: семье, стариках-родителях, дальних и даже близких родственниках, то есть ли им хоть какое-то дело до смертельно больного, несчастного человека, который уже никогда не сможет воплотить в жизнь свои мечты, реализовать планы...

Борис Витальевич сам не замечает, как ноги его идут, как они приводят его к троллейбусной остановке и даже заводят в транспорт. Но обнаруживает он себя стоящим перед контролером 610 маршрута. Та осторожно трясет его плечо, так как несколько раз прозвучавший вопрос об оплате проезда остался незамеченным.

– Проезд оплатите, – голос женщины уже срывается. – Иначе я буду вынуждена высадить вас на следующей...

Рука тянется в карман и практически машинально достает бумажник. Не глядя, Борис Витальевич отдает купюру контролеру и оглядывается вокруг себя.

Троллейбус оказывается практически пустым: двое школьников сидят в самом конце, о чём-то переговариваясь и заливаясь живым, пронзительным смехом. Читая книгу, чуть впереди них сидит молодая девушка, а парень, на которого она иногда поглядывает, уткнувшись в телефон, шепчет слова какой-то песни, играющей у него в наушниках. Остальное пространство поглощено духотой. Здесь, внутри полупустого транспорта, время кажется не властным ни над кем.

Набрав в легкие как можно больше грязного воздуха с примесью выхлопных газов, Борис Витальевич садится возле окна. Он снова начинает думать, но мысли его не связны. Только он старается зацепиться за что-то, как тут же забывает, чем была наполнена его голова секунду назад. И дело не в изменчивости памяти: смертельно больные стараются не думать о близкой кончине, которая кажется все более и более неизбежной; они стараются занять свои мысли пустотой тех ненужных причуд, которыми человек всегда окружает себя. Но мозг – не ящик, из которого можно выкинуть документы, чтобы положить пару-тройку чистых листов бумаги. Мозг помнит, и ему нужна доля секунды, чтобы напомнить человеку о положении дел.

«Нужно купить новый костюм, – проносится в голове у Бориса Витальевича. – Нужно. Непременно нужно. Ведь должен же быть у каждого новый костюм, дабы выйти в свет в чем-то таком, в чем еще не появлялся. Нужно купить новый костюм, чтобы не было никому стыдно во время похорон», – только стоило прозвучать в голове последнему слову, как Борис Витальевич снова пробуждается, как от долгого сна, и, тряхнув головой, начинает разглядывать очертания лесополосы за окном.

Огромные, раскидистые кроны молодых деревьев, устремленные вверх, к самому небу, словно бы смеются над теми побегами, что остались у их корней без возможности подняться так высоко, чтобы жить. Получая достаточное количество солнечного света, они не заботятся ни о чем, кроме того, как бы перехватить еще один луч, тем самым закрыв кого-нибудь рядом.

И на фоне этих эгоистов явственно выделялись те, кто слабее. Уже голые или полусохшие, они не боролись за уготованные им солнечные лучи, мечтая только о том, как бы скорее выбраться из этой игры. Если бы свежие, молодые деревца стояли в одной стороне, а иссохшие оказывались в другой – это было бы понятно и объяснимо, но сочетание их вместе – непостижимо.

– Где это я? – вслух произносит Борис Витальевич, вставая с места.

Машинист жмет на рычаг, и троллейбус начинает замедляться. Дернувшись, мужчина падает обратно на сидение и оглядывается. В транспорте только двое: он и контроллер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.